

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “РЯБИНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2003”

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник “Кижь” провел 15–19 сентября 2003 г. в городе Петрозаводске Международную научную конференцию “Рябининские чтения”. На сегодняшний день это самая представительная конференция по традиционной народной культуре на Северо-Западе России. Впечатляет количество ее участников – 124 чел., из них 64 – иногородних. Тема конференции: “Локальные традиции в народной культуре Русского Севера”. Председатель оргкомитета – Татьяна Григорьевна Иванова, доктор филологических наук, заведующая рукописным отделом Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, г. С.-Петербург.

Это четвертая по счету конференция по проблемам сохранения, изучения и интерпретации традиционной народной культуры Русского Севера. Первая Всероссийская научно-практическая конференция “Рябининские чтения” была проведена в июне 1991 г. на о-ве Кижь (40 участников), две Международные прошли в сентябре 1995 г. (более 80 участников) и в сентябре 1999 г. (свыше 70 участников) в Петрозаводске. Четвертая конференция стала самой представительной как по числу участников, так и по расширившейся географии представленных научных учреждений. Особо следует отметить, что специально к открытию конференции был подготовлен сборник статей, включивший 110 докладов. Проведению такой конференции способствовал полученный музеем грант РГНФ.

Международный статус конференции придали специалисты из Литвы, Украины, Финляндии, США.

Среди российских научных учреждений, участвовавших в конференции, были музеи: Российский Этнографический музей, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (С.-Петербург), музей им. Андрея Рублева, Государственный исторический музей (Москва), Национальный музей Республики Коми, Вологодский филиал Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. И.Э. Грабаря, Архитектурно-этнографический музей Вологодской обл., Архангельский музей деревянного зодчества и народного искусства “Малые Корелы”.

Научные учреждения страны представляли Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Российский институт истории искусств, Российский педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт лингвистических исследований РАН (все – С.-Петербург), С.-Петербургская государственная консерватория, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (Новосибирск), Институт рукописной и старопечатной книги (Нижний Новгород), Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии АН Украины (Киев), Коми Научный Центр Уральского отделения РАН, Новосибирский институт экономики, психологии и права, Государственный республиканский центр русского фольклора (Москва), Уральский (Екатеринбург), Сыктывкарский, Нижегородский, С.-Петербургский и Московский госуниверситеты, Поморский государственный университет (Архангельск), Университет г. Хельсинки, Вильнюсский педагогический университет и др.

Впервые очень широко были представлены специалисты таких городов, как Сыктывкар (8 чел.), Нижний Новгород (5 чел.), Екатеринбург (4 чел.), Вологда (4 чел.), Новосибирск (3 чел.) и, как всегда, Москва и С.-Петербург. В конференции принимали активное участие сотрудники Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН, ПетрГУ, КГПУ, Музея изобразительных искусств (Петрозаводск, всего около 50 чел.). С докладами выступили 9 научных сотрудников музея-заповедника “Кижь”.

Цикл конференций получил свое название в память знаменитой крестьянской династии сказителей Рябининых, живших в XIX–XX вв. в Кижской вол. Петрозаводского у. Олонецкой губ. Среди почетных гостей присутствовали их потомки: праправнук и праправнучка основателя династии Т.Г. Рябинина (1801–1885) Алексей Михайлович Рябинин и Анна Михайловна Новгородцева, дочь последнего сказителя династии П.И. Рябинина-Андреева (1905–1953) – Анастасия Петровна Титова. С докладом «Локальный сюжет былинны “Королевици из Крякова” в сказительской традиции Рябининых-Андреевых» выступила О.В. Захарова (Петрозаводск), ее прапрадед И.Г. Рябинин-Андреев (1874–1926) был представителем третьего поколения семьи сказителей.

Конференция носила междисциплинарный характер: в ней участвовали фольклористы, этнографы, этномузыкологи, историки, лингвисты, археологи, специалисты по старопечатной и рукописной книге, искусствоведы и др. Не случайно наиболее интересные доклады привлекали внимание представителей смежных дисциплин не менее, чем коллег по секции. Так, доклад А.М. Мехенцова (С.-Петербург) «Традиционные формы похоронно-поминальной обрядности Северо-Запада России (поминальные, “урочные” дни)» с показом видеоматериалов был прочитан на совместном заседании секций фольклористики, этнографии и истории. С интересом был встречен лингвистами доклад В.Н. Калужкова (Москва) «“Географические песни”: пространственная морфология и организация (взгляд географа)», секцией

этнографии – сообщение Т.В. Краснопольской (Петрозаводск) “О возможности включения данных этномузикальной ареалистики в контексте сведений смежных наук”, секцией книжников – доклад сотрудника музея им. Андрея Рублева Е.Я. Зотовой (Москва) “Поморская меднолитая пластика: к истории становления и развития в московском регионе” и др.

Как безусловно положительную сторону конференции необходимо отметить то, что в большинстве своем доклады вызвали оживленную дискуссию. Форма монологов, нередко преобладающая на конференциях, на “Рябининских чтениях–2003” переросла в активный диалог. Удельный вес вопросов к докладчикам, их ответов и последующего обсуждения во временных рамках конференции был очень высок.

На всех секциях широкому обсуждению подверглась основная проблема конференции “Локальные традиции в народной культуре Русского Севера”. Комплексный подход к вопросу локальности позволил акцентировать внимание на нескольких аспектах этой проблемы. В выступлениях и дискуссиях прозвучал тезис о необходимости выработки общего научного языка для обозначения разных уровней локальности. Звучали предложения о применении терминов “региональная традиция” для культурных территорий большого масштаба; “локальная традиция” – для более узких территорий; “местная” – для обозначения традиций одной деревни (куста деревень). Указывалось на принципиальное несовпадение современного административного деления регионов и их культурного деления. Обращалось внимание на то, что бывшие уезды, в отличие от современных районов, напротив, зачастую отвечают реальным границам, определяющим историко-культурное своеобразие локальных традиций.

В связи с проблемой локальности в некоторых докладах прозвучал также тезис о необходимости изучения колонизационных потоков, определявших движение определенных срезов народной культуры вместе с теми или иными популяциями населения из одного региона в другой. В частности, говорилось о некоторых аспектах движения на восток страны.

Проблема локальности, как показали многие доклады, тесно связана с вопросом об этнокультурных контактах. В рамках конференции, посвященной народной культуре Русского Севера, этот вопрос обсуждался прежде всего на русско-карельском и русско-коми материале.

На пленарном заседании в первый день работы конференции прозвучало шесть докладов: А.К. Байбурина (С.-Петербург) “Соотношение локального и общего в современных этнологических представлениях”, Ю.А. Новикова (Вильнюс) “Былины из сборника Кириши Данилова в контексте севернорусской традиции”, И.И. Муллонен и Е.В. Ляля (Петрозаводск) “История формирования топонимных ареалов Заонежья”, В.П. Орфинского (Петрозаводск) “Храмостроительные школы в народном зодчестве Русского Севера”, Е.М. Юхименко (Москва) “Новые, городские элементы в выговской культуре и искусстве первой половины XIX века” и В.М. Гацака (Москва) “Первая монография о Т.Г. Рябинине”.

В докладе Ю.А. Новикова речь шла о первом сборнике былин, записанном от сказителей уральских заводов Демидова и известном как сборник Кириши Данилова. Анализируя некоторые оригинальные эпизоды, мотивы и детали текстов, исследователь доказал, что больше половины былин из сборника в композиционно-стилистическом плане примыкает к записям из Архангельско-Беломорского края. Схождения с прионежско-каропольской традицией есть, но их гораздо меньше. Еще слабее связь уральских вариантов с текстами из центральных и поволжских губерний. Все это позволяет предполагать, что эпическое знание уральских и, возможно, алтайских сказителей формировалось под влиянием традиции северо-восточных регионов.

Во второй и третий дни конференции в связи с большим количеством выступающих работало шесть секций. На секции “Фольклористика” было заслушано 27 докладов, на секции “Этнография и история” – 22, на секциях “Книжность и литература” – 11, “Диалектная лексика и ономастика” – 14, “Архитектура и древнерусская живопись” – 10 докладов, “Археология” – 6 докладов. Кроме того, вниманию исследователей были предложены 12 стендовых докладов. Живой интерес вызвала проходившая в последний день конференции 7 секция “Компьютерные технологии и гуманитарные исследования”. Несмотря на малое число докладов (4), все они оказались настолько значимыми, что секцию посетили большинство участников конференции.

Специально для участников конференции в рамках культурной программы были предусмотрены поездка на о-в Кижь (экскурсия и показ фрагментов программ фольклорной группы сотрудников музея “Кижь” “Пудожская свадьба”, “Жестокий романс”, “Поморская вечерина”), посещение в Петрозаводске Музея образительных искусств и новой выставки богородичных икон музея-заповедника “Кижь” “Кижский Акафист”.

Самой многочисленной была секция “Фольклористика”, где активно обсуждались проблемы фольклорного жанра и его места в той или иной локальной традиции. Очевидно, что локальная традиция, реально включающая в себя большинство общерусских фольклорных жанров, во многом определяется тем или иным доминирующим жанром (группой жанров). Локальность формируется структурным взаимоотношением жанров на каждой из отдельных территорий: эта мысль звучала во многих докладах.

Одновременно в процессе обсуждений был сформулирован тезис о том, что жанр-доминанту необходимо рассматривать в диахронии. Очевидно, что в процессе развития каждой из локальных традиций на определенных этапах происходит смена одного доминирующего жанра другим. В настоящее время во многих местных традициях, связанных с бывшими христианскими культовыми местами, в связи с возрождением интереса к православию в народной жизни наблюдается, например, активизация устных рассказов (легенд) о разорении христианских святынь в период воинствующего атеизма.

Один из методологических вопросов, затронутых на секции, касался проблемы картографирования тех или иных явлений народной культуры. Конференция показала, что картографические методы, которые уже давно заявлены в гуманитарной науке, в наше время благодаря новым технологиям нашли уже достаточно весомое воплощение в области изучения топонимики, диалектологии, деревянного зодчества, но по-прежнему остаются почти невостребованными фольклористикой. Определенное отставание фольклористики в этой области должно быть осознано, и данная проблема должна находиться в постоянной зоне внимания науки об устной народной поэзии.

Отметим наиболее интересные секционные доклады: А.Л. Топорко́ва (Москва) “Севернорусская заговорная традиция XVII–XVIII вв.”, Е.А. Костюхина (С.-Петербург) “К методике характеристики локальной сказочной традиции (на материале заонежских сказок)”, В.А. Лапина (С.-Петербург) “Севернорусская групповая причет: феномен и загадки”, Т.С. Каневой (Сыктывкар) “Итоги и перспективы исследования фольклорной традиции Усть-Цильмы”, В.А. Бахтиной (Москва) “М.К. Рябинин – свадебный дружка (из архивных материалов)”, В.П. Кузнецовой (Петрозаводск) “Локальные традиции свадебного обрядового фольклора Пудожья в севернорусском контексте”, Р.Б. Калашниковой (Петрозаводск) “Плясовая традиция Пудожского уезда Олонецкой губернии (конец XIX века)”, Ю.А. Крашенининой (Сыктывкар) “Свадебный диалог (у закрытых дверей): логика построения текста (на примере нижевничегодских записей)” и др. Отнесли севернорусский материал доклады, интересные в сравнительном плане, например, О.О. Микитенко (Киев) “Опыт этнофольклорного изучения зон юга Славии: Мариново, Республика Македония”.

Из выступлений на секции этнографии и истории следует отметить доклады С.В. Воробьевой (Петрозаводск) “Значение семейно-бытовых связей для формирования локальных культурных традиций (на примере Заонежья и Пудожья)”, А.Б. Мороза (Москва) “Лесной отпуск. Тайное знание севернорусского пастуха и его репрезентация в крестьянской общине”, А.Н. Рогова (С.-Петербург) “Роль священника в народной культуре олонечкой деревни”, К.Е. Кореповой (Нижегород) “Островок северной традиционной культуры за пределами Севера (бывш. Карельская волость Костромского края)” и т.д. Многие доклады шли “блоками”, сразу располагавшими к дискуссии. Например, сообщения О.А. Набоковой (Петрозаводск) “Прыжки Карелии: локальные традиции в контексте этнической истории” и И.М. Уткиной (Сыктывкар) “Коллекция прылок из собрания Национального музея Республики Коми: локальная классификация и символика орнамента”. Или следующий цикл докладов: Л.В. Трифонова (Петрозаводск) “Традиционный праздничный крестьянский костюм Заонежья конца XIX – начала XX века”, Е.И. Яскеляйнен (Кухмо, Финляндия) “Вновь о нарядах жителей севернокарельской деревни Панозеро на реке Кемь”, В. Сурво (Хельсинки, Финляндия) “О некоторых локальных особенностях вышивки русского населения Олонецкой губернии (на примере образов пудожского и каргопольского шитья)”.

Очень продуктивной и методологически значимой оказалась работа секций книжности и литературы, а также диалектной лексики и ономастики. В первом случае ее значительно усилили доклады сотрудников Института рукописной и старопечатной книги (Нижегород), во втором – доклады представителей уральской ономастической школы проф. А.К. Матвеева (Екатеринбург). Выделим доклады Т.Ф. Волковой (Сыктывкар) “Печорский книжник Иван Степанович Мяндин (Рукописное наследие. Круг литературных интересов. Круг переработки древнерусских повествовательных источников)”, А.В. Пигина (Петрозаводск) “К изучению литературы и книжности Каргополья (повести о чудотворной иконе святых Николая, Варвары и Параскевы и о создании Лебяжьей пустыни)”, И.М. Гривесковой (Нижегород) “Индексы истинных книг из библиотеки Соловецкого монастыря”, О.А. Савельевой (Новосибирск) “Плач Адама в Молении Даниила Заточника”, М.Э. Рут (Екатеринбург) “Северный астрономический тип в севернорусской интерпретации”, Е.Л. Березович (Екатеринбург) “К топонимической концепции живой природы (лексема *живой* в топонимике Русского Севера)” и др.

Суммируя работу секции “Архитектура и древнерусская живопись”, следует подчеркнуть, что в докладах присутствовала и проблематика крупных блоков архитектурного и живописного наследия, и детальное изучение конкретных школ, мастеров иконописи и архитектуры. Живой интерес вызвали доклады В.Г. Пуцко (Калуга) “Элитарный иконописный образец в восприятии народных мастеров Русского Севера”, А.А. Рыбакова (Вологда) “Живопись вытегорского ареала художественной культуры Обонежья XVI–XVIII веков”, В.Г. Платонова (Петрозаводск) “Икона 1889 г. с изображением святых покровителей крестьян деревни Косельга. К вопросу о сохранении и эволюции иконографической традиции в

иконописи Заонежья конца XIX века". Любопытен был доклад Джона Ромейса (США) "Локальные особенности архитектуры индейцев Оклахомы". Огромный резонанс вызвал доклад И.И. Пищика (Москва) "Новая концепция реставрации деревянных сооружений". Исследователь, долгое время изучавший древесиноведение, выступил решительным противником принятой практики реставрации деревянных памятников архитектуры, считая, что она приводит к их утрате. Он доказывал, что использование современной, сроком менее 60–70 лет древесины нерационально, так как это опять приведет к тому, что церковь придет в аварийное состояние. И.И. Пищик предлагает использовать метод "искусственного старения" дерева для реставрации архитектурных памятников. Исследователь отрицательно относится к методу переборки, которому все чаще отдается предпочтение, он видит в этом корыстные мотивы, так как раскатка и сборка гораздо дороже обычной реставрации.

Семинар "Компьютерные технологии и гуманитарные исследования" был организован на базе разработок, которые проводятся прежде в компьютерном центре Петрозаводского университета (доклад: Е.В. Лялля, А.М. Шредерс, В.В. Непряхина. "Информационные технологии в обработке полевых материалов при проведении историко-культурных исследований"). Семинар выявил необходимость координировать работу разных научных центров по созданию сайтов, посвященных каждому из научных учреждений. В настоящее время, когда наработки в этой области во многих регионах уже получили достаточно весомое воплощение, встает вопрос о выработке единого алгоритма подачи информации. Также активно обсуждался вопрос о внедрении компьютерных технологий в области архивного и музейного хранения. Были представлены электронные версии описаний архивов (в том числе звуковых – фонограмм-архив ИЯЛИ Кар.НЦ РАН), а также новые методы формализации и классификации фольклорных материалов. На секции демонстрировались возможности применения компьютерных технологий в сфере непосредственного исследования определенных срезов народной культуры (Н.Д. Москин, А.Г. Варфоломеев. "О применении компьютерных технологий в исследовании фольклорных песен").

Авторами стендовых докладов, представленных на конференции, стали в основном аспиранты и молодые специалисты. Наиболее выразительными были доклады М.Д. Алексеевского (Москва) "Традиционная медицина в провинциальном городе", А.П. Конкка (Куусамо, Финляндия) «Обряд "перетягивания быка" в Тунгуде», Е.В. Марковской (Петрозаводск) "Фольклор с. Сумпосад (Карельское Поморье): к проблеме изучения локальной традиции (на материале Научного архива Кар. НЦ РАН)".

Подытоживая работу конференции, участники отметили большое число конструктивных дискуссий, возникших на конференции, то, что среди участников было немало молодежи, их доклады отличались свежестью подходов к обсуждаемым проблемам. С другой стороны, присутствие виднейших ученых нашей страны, основателей научных школ, привносило в дискуссии фундаментальность и классическую ясность. Наметилось активное взаимное сближение проблематики секций. Например, доклад В.А. Зверева (Новосибирск) "Семейный демографический календарь Русского Севера на рубеже XIX–XX вв. (связь сельского и городского вариантов)" аккумулировал в себе материалы социологии, этнографии и истории.

На завершившем конференцию "круглом столе" выступающие говорили о высоком уровне многих докладов конференции, подчеркивали координирующую роль музея "Кижь" в объединении научных сил, изучающих традиционную культуру Русского Севера. Отмечалась безупречная организация конференции, обеспеченная усилиями сотрудников музея. Решение просветительских задач, возложенных на музей в соответствии с его статусом, в "Кижях" успешно сочетается с чисто научной деятельностью. Была отмечена и издательская деятельность музея¹.

Среди Рекомендаций Международной научной конференции "Рябининские чтения- 2003" хотелось бы отметить идею создания научного Рябининского общества, поддержанную участниками конференции, предложение об активном использовании новых информационных технологий в области гуманитарных наук. Отдельным пунктом принято обращение к РАН и Министерству культуры России с просьбой провести независимую экспертизу исследований, обнародованных в докладе И.И. Пищика. Решено провести следующие "Рябининские чтения" в 2007 г., посвятив их теме "Народная культура Русского Севера: страницы истории, методы и перспективы".

Примечание

¹ См.: Локальные традиции в народной культуре Русского Севера (Матер. IV Междунар. науч. конф. "Рябининские чтения-2003") / Гос. историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник "Кижь". Петрозаводск, 2003. 436 с.; Периодически издающийся сборник "Кижский вестник". См.: Кижский вестник. 2002. № 7. Петрозаводск. 239 с.